

РУСЛАН КУРБАНОВ

*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет (Аспирантура)**Теории и истории права и государства*

E-mail: ruskurbanov@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИНЯТИЯ АГУЭНСКИХ КАНОНОВ*Açar sözlər:* Aquyen kilsəsi, kilsə kanonları, hüquq abidəsi*Ключевые слова:* Агуэнский собор, церковные каноны, памятник права*Keywords:* Aguenskiy cathedral, the Church's canons, the monument of law

Агуэнские каноны по своей значимости являются уникальными памятниками права, единственно сохранившимися, которые являются важным источником для воссоздания социально-экономических и правовых отношений для народов Азербайджана и Дагестана.

Автором в статье исследованы исторические предпосылки послужившие основанием к принятию Агуэнских канонов, проводя разграничение на внутренние и внешние.

Агуэнские каноны представляют большую ценность для изучения истории права Кавказской Албании, эпохи феодализма. Будучи древнейшим юридическим памятником для народов Азербайджана и Дагестана, они остаются важным источником для воссоздания картины социально-экономических и правовых отношений рассматриваемых регионов, в котором отражены ряд норм в области государственного, гражданского, уголовного и семейного права, сведения по вопросам христианства, церковной организации, взаимоотношений сословий.

Греческий термин «канон», — буквально означавший стебель, тростник, прямую палку, прямую линию, предел (кон), — в переносном значении понимается, как норма, закон, издаваемый церковью [1, с.12]. Анализ Агуэнских канонов позволяет нам выявить специфическую особенность норм нашедших отражение в канонах, которая сводилась к тому, что помимо регулирования церковных отношений в них также содержатся нормы светского характера. Их нахождение в тексте Агуэнских канонов является не случайным, поскольку в работе собора принимал участие расширенный состав, в число которых, помимо представителей духовной знати входил сам царь, а также светская знать представленная азатами. Данный вывод следует из введения к Агуэнским канонам, в котором перечень лиц принявших участие остается открытым, завершаясь словами: «... и другие многие, представили совокупно предо мной» [2, с.65]. Текст агуэнских канонов в настоящей статье приводится на основании русского перевода К.П. Патканова [2, с.65-70] и с учетом английского перевода Ч. Довсетта [3, с.50-56].

Агуэнские каноны представляют правовой документ, санкционированный государством и церковью, имевшие силу закона, которые «скрепили печатями» царь Вачаган и албанская аристократия. Этот *единственный сохранившийся* (выделено — Р.К.) юридический документ раннесредневековой Албании выступает и основным памятником церковного (канонического) права Албании, поскольку в нем также содержатся

постановления, касающиеся церкви, разрабатывавшиеся и утвержденные не только царем и светской знатью, но и представителями духовенства во главе с католикосом-архиепископом Шупхалиша.

Свидетельством того, что каноны Агуэнского собора являются первыми дошедшими до нас памятниками права Кавказской Албании, но ни как не единственными является положение текста – 1, 15, 16 канона, в которых отмечено наказание иерея и дьякона по иным канонам. При этом не раскрывается реальное содержание канона, характер наказания. Из приведенных данных становится очевидным, что в Албании до принятия Агуэнских канонов действовали иные каноны, не дошедшие до нас к которым постановления Агуэнского собора отсылают в тех случаях, когда духовенство судит нарушителей при повторном совершение проступка или же при отказе признать свою вину. Вероятно, к тому времени — это были известные каноны. По предположению Ф.Дж.Мамедовой, возможно здесь имеются ввиду вселенские или иные правила, так как среди малочисленных правовых норм апостольских канонов имеются, как известно, нормы о ложном свидетельстве, подношении священников, но в равной мере могли быть и каноны местного происхождения [4, с. 569]. Данное предположение можно считать вполне убедительным, поскольку последние открытия в научном сообществе, в частности найденный албанский палимпсест в Синайской обители З. Алексидзе свидетельствуют о существовании албанского письма и переводных текстов Библии в Кавказской Албании [5, с. 38].

О том, что постановления Агуэнского собора имели силу закона, свидетельствует терминология памятника, а именно следующая формула: «Я, Вачаган, албанский царь (далее перечислена церковная и светская знать), мы так постановили — «каргецак айспэс». Завершаются каноны так же: «Эти правила скрепили печатью (зайс раман матанецин) — вслед за этим приводится вновь перечень знати во главе с албанским царем [2, с.70].

На основе данных историко-правовой науки, в рамках Агуэнских канонов имеющих правовой характер можно выделить нормы: обязательственного права (3-5,18,19 канон); имущественного права (6 канон); уголовного права (8, 11,12,13,14,15,16 канон), судебного права 11,12,13,14 (исполнением приговора), 15,16 (судебные доказательства), семейного права (10-11 канон).

Среди предпосылок послуживших основанием к принятию Агуэнских канонов следует выделять: *внутренние и внешние*.

Внешние предпосылки были связаны с ослаблением власти Сасанидского Ирана в Закавказье, фактическим выходом Албании из его состава, восстановлением царской власти в Кавказской Албании, проводимой Вачаганом III Благочестивым ярко выраженной антисасанидской, антизороастрийской политикой. В результате антисасанидских восстаний 451 г., 457 г., 481 – 484 гг., Албания добилась права на исповедание христианской религии, была восстановлена власть албанских Аршакидов в лице Вачагана III Благочестивого.

Вачаган был царем, потому что не только происходил из царского рода, но и после безудержной власти персидских марзпанов, во главе страны встал умный, предприимчивый и энергичный политический деятель. К тому же, он своей деятельности приобрел славу «ничуть не меньшую, чем слава владыки Запада — императора Константина, или царя Традата Аршакуни. Албанский историк, описывая о религиозных

Tarix və onun problemləri, № 1 2014

действиях Вачагана III, отмечает, что он искоренил все секты из страны, в том числе злейших из них «персторезов» [2, с. 43-44].

Говоря о просветительской работе Вачагана Благочестивого албанский историк пишет: «В Камбичане и в Алуанке утвердил он эти строгие порядки, назначая епископов, священников и иереев» [2, с. 79]. В сфере внутренней политики Вачаган III Благочестивый имел полную свободу действий и самостоятельность. Придя к власти, он в первую очередь вновь провозглашает христианство свободно исповедуемой государственной религией и тех, кто под давлением персидских царей отступил от христианства, вновь возвращает к вере. Таким образом, сосредоточив в своих руках два мощных рычага правления страной — политический и экономический, укрепив свою власть восстановленной христианской идеологией, Вачаган перешел к укреплению самостоятельности подвластного ему образования и к мероприятиям, направленным на подъем экономики. Он восстановил наследственные права всех нахараров, возвращая им поместья, отнятые Перозом. Как сообщает албанский источник, он «направил повеления во все стороны своего царства, многие области которого были отторгнуты злодеем Перозом, а многие князья лишены родовых владений и возвратил каждому его владение». Затем Вачаган III Благочестивый приступил к задаче стабилизации внутреннего положения страны. В его дни «возникло много ссор между мирянами и епископами, иереями и хорепископами, азатами и рамиками» [2, с.65]. Стремясь положить конец этим трениям, возникшими между светскими и духовными лицами, разными классами и социальными прослойками, Вачаган III Благочестивый в 488 году созывает Агуэнский собор в местечке Агуэн, который находился в провинции Мец-Арранк – буквально Великий Арран, на котором было принято каноническое постановление, законодательно оформившее право феодалов на землю и людей, а также утверждены определенные размеры налогов и податей взимаемых с народа, была установлена церковная иерархия обеспечивающая зависимость младшего от старшего. Вачаган III считал необходимым упрочить пошатнувшиеся устои церкви, экономически укрепить ее, что можно было бы сделать, путем принятием албанских церковных правовых норм. Агуэнский собор должен был способствовать утверждению самостоятельности Албанской Церкви. Поэтому целью агуэнских канонов являлось с одной стороны укрепление культовых обрядов, создание материальной базы клира, узаконение материальных и религиозных обязанностей паствы перед церковью, утверждение прав и обязанностей клира, уничтожение остатков нехристианских верований. С другой стороны, Вачаган III с помощью агуэнских канонов пытался усилить государственную власть, обуздать своевольных азатов, уравнивать клир со светской знатью, урегулировать отношения податного сословия со светской знатью и с духовенством, добиться религиозного единения всех сословий, что также было необходимо для сохранения политической независимости страны, для борьбы с иноземными силами.

О внутренних предпосылках можно судить исходя из самого текста канонов. Во введении к Агуэнским канонам, говорится о причинах созыва, являясь своего рода преамбулой из которой явствует: «В годы Вачагана, албанского царя, произошли разногласия между мирянами и епископами, хорепископами и священниками, между азатами и рамиками (простолюдинами). И тогда царь решил созвать в Агуэне многочисленный

собор в 13-й день месяца Марери¹» [2, с.65]. Согласно устоявшейся в науке точке зрения, Агуэнские каноны были приняты в 488 году. Соответствующей позиции придерживаются: З.М.Буниятов [6, с.52], Ф.Дж.Мамедова [7, с.78], А.К. Халифаева [8, с.101], М.С.Гаджиев [9, с.246], М.Броссет [10, с.33], К.Патканов [2, с.66], М.Орманян [11, с.517], Р.Ачарян [12, с.38], Я.А.Манандян [10, с.33], М.Бархударянц [14, с.80]. Попытку пересмотреть общепризнанную позицию мы находим в работах: С.Х.Ованесяна [15, с.266], Н.Акиняна [16, с.72-73], Г.С.Свазяна [10, с.215], В.А.Улубабяна [10, с.52]. Выводы исследователей, которые пытались опровергнуть утвердившуюся в науке датировку канонов нам представляются малоубедительными, поскольку в литературе она не нашла развернутого обоснования.

В свете вышеизложенного можно заключить, что Агуэнский собор был создан для принятия срочных мер против неурядиц возникших между мирянами и духовенством, между азатами и рамиками. Таким образом, становится очевидным, что принятие Агуэнских канонов было исторической необходимостью, направленное на упорядочивание действующих социально-правовых отношений и фиксируя новые, в области государственного, церковного (канонического), гражданского, брачно-семейного, уголовного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1.Zengeur E. Einleitung in das Alte Testament – Stuttgart, 1995. URL: http://books.google.ru/books?id=0nH2WWHyIvQC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false дата обращения: (02.12.2013).
- 2.История агван Моисея Каганкатвацци, писателя X века / Пер. с древн. арм. К.П. Патканова. СПб: Императорская Академия наук, 1861. – 376 с.
- 3.The history of the Caucasian Albanians by Movses Dasxuranci / Transl., from old Armenian by C. J. F. Dowsett. – London: Oxford University Press, 1961.
- 4.Мамедова Ф. Дж. Кавказская Албания и Албаны. – Баку: Центр изучения кавказской Албании, 2005. – 818 с.
- 5.Aleksidze Z. «Preliminary Account on the identification and deciphering of the Caucasian Albanian text discovered on Mount Sinai» // The History of the Caucasus. The Scientific-Public Al-manac. – 2001. – Issue №1. – P. 37-39.
- 6.Буниятов З.М. Азербайджан в VII-IX вв. – Баку: Издательство академии наук Азерб. ССР, 1965. – 404 с.
- 7.Мамедова Ф.Дж. Еще раз о датировке Агуэнских канонов // Известия Академии наук Азерб. ССР, 1973, №3 (Серия истории, философии и права). – С. 78-85.
- 8.Халифаева А.К. Право Кавказской Албании: Агуэнские каноны царя Вачагана // Известия высших учебных заведений северо-кавказский регион. Серия: Общественные науки. – Ростов на Дону: Из-во Южный федеральный университет, 2010 №3. – С. 100-103.
- 9.Гаджиев М.С. К изучению права Кавказской Албании // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва-Магнитогорск. – 2006. – №16/1. – С.243-258.

¹ Марери соответствует римскому Маю, еврейскому Сивану.

Tarix və onun problemləri, № 1 2014

10. Brosset M. Extraits de l'histoire des Aghovans en armenien par Moise Caghancatovatsi. В кн.: Additions et éclaircissements a l'histoire de la Georgie. – St.-Petersbourg: Académie impériale des sciences, 1858. – P. 468-494. URL: <http://www.knigafund.ru/books/115323/read#page2> (дата обращения 01.11.2013.)
11. Орманиян М. Азгпатум, I. Константинополь, 1912.
12. Ачарян Р. Словарь армянских собственных имен. – Ереван: Изд. Ер. Универ. т. V, 1962. – 740 с. (на арм. яз.)
13. Manandian J. Beitrage zur albanischen Geschichte. Untersuchungen uber Moses den Utier (Kalan'katuaci). Leipzig, 1897.
14. Бархутарянц М. «История страны Агванк» т. I. – Вагаршапат, 1902. – 213 с. (на арм. яз.).
15. Ованесян С.Х. Каноны Агуэнского учредительного собрания и их связь с канонами Аштишата // Историко-филологический АН Арм. ССР. – 1967, №4. С.266-274 (на арм. яз.).
16. Акинян Н. «Мовсес Дасхуранци (прозванный Каланкатуаци) и его история Алуанка». – Вена, 1970. – 330 с. (на арм. яз.)
17. Свазян Г.С. История страны Алуанк (с древнейших времен по VII век). – Ереван, 2008.
18. Улубабян Б.А. Еще раз о времени созыва Агуэнского собора // Вестник общественных наук АН Арм. ССР. – 1969, №6. – С. 51-60 (на арм. яз.)

RUSLAN KURBANOV

AQUYEN KANONLARININ QƏBUL OLUNMASININ TARIXİ MÜQƏDDİMƏSİ

Aquyen Kanonları öz əhəmiyyətinə görə Azərbaycan və Dağıstan xalqları üçün hüquqi, sosial-iqtisadi münasibətlərin bərpə olunması üçün vacib mənbə hesab edilən yeganə saxlanılmış hüququn nadir abidələridir.

Məqalədə müəllif tərəfindən daxili və xarici ayırmaları apararaq Aquyen Kanonlarının qəbul olunması üçün əsas hesab edilən tarixi müqəddimələr tədqiq olunmuşdur.

RUSLAN KURBANOV

HISTORICAL PRECONDITIONS OF ACCEPTANCE AGUENSKIH CANONS

Aguenskie canons its significance is a unique monument of law, the only preserved, which are an important source for the reconstruction of the social, economic and legal relationship to the peoples of Azerbaijan and Dagestan.

The author of the article studied the historical background basis of which the canons Aguenskih spending distinction to domestic and external.

Rəyçilər: t.e.d. A.C.İsgəndərov, t.e.d. Q.Əliyev

“Tarix və Onun Problemləri” jurnalının redaksiya heyətinin qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür.